

Сазонова Н. И.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПАТРИАРХА НИКОНА (1654-1666) И ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 152-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Если рассматривать такую рекламную технологию, как мультфильмы, то в российской электоральной практике она не столь распространена, в отличие, например, от США, где зачастую используются мультфильмы с целью представления героев в гротескном, иногда доведенном до абсурда образе (например, в отношении Президента США Дж. Буша).

Широкое распространение имеет и устная политическая реклама, но из-за своей специфики очень сложно анализировать данное средство воздействия. Что касается скульптуры, то на сегодняшний день она практически не используется в качестве рекламной технологии, по крайней мере, в российской электоральной практике.

Исследование коммуникативных технологий политической рекламы во многом объясняет результаты электорального поля политики и позволяет прогнозировать итоги выборов как государственного, так и местного значения. На современном этапе политико-маркетинговые технологии становятся все более разнообразными, и их применение отражается в изменении сознания населения.

Список литературы

- Голубкова Е. Н. Маркетинговые коммуникации / Е.Н. Голубкова – М., 2000. – 256 с.
Егорова-Гантман Е. В. Политическая реклама / Е.В. Егорова-Гантман. – М., 2002. – 240 с.
Лобашевский Ю. Как самому проиграть выборы / Ю. Лобашевский // PR в России. 2004. - № 3 (43). – С. 27.
Малкин Е. Основы политических технологий и партийного строительства / Е. Малкин, Е. Сучков. – М., 2003. – 398 с.
Морозов А. Ю. Избирательные технологии на Западе и в современной России / А.Ю. Морозов // Преподавание истории в школе. 2000. – № 10. – С. 30 – 37.
Морозова Е. Г. Электоральный менеджмент / Е.Г. Морозова. – М., 2002. – 232 с.
Пушкарева Г. В. Избирательная кампания: как это делается / Г.В. Пушкарева // Социально-гуманитарные знания. 2000. - № 2. – С. 267 – 285.
Реклама за рубежом / Пер. с англ. – М., 1977. – 376 с.
Шепель Ф. Имиджеология: как нравиться людям / Ф. Шепель. – М., 2002. – 576 с.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПАТРИАРХА НИКОНА (1654-1666) И ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Сазонова Н. И.

Томский государственный педагогический университет

Причины церковного раскола, явившегося результатом церковной реформы патриарха Никона, находятся в центре внимания как полемистов, так и ученых с момента раскола. В частности, общим мнением старообрядческих полемистов начиная с XVII в. является точка зрения о догматическом характере реформы. По их мнению, реформа представляла собой введение вместо прежней некоей «новой» веры (не случайно и определение себя многими противниками реформы Никона как «староверов», а не «старообрядцев»). Точка зрения эта неоднократно опровергалась полемистами с расколом как несостоятельная.

И все же преобладание в последние годы культурологического и семиотического подхода к старообрядчеству заставляет обратиться к точке зрения участников событий XVII века и рассмотреть подробно как сами аргументы сторон, так и сам объект полемики – церковную реформу, задавшись вопросом, не являлось ли изменение обряда следствием эволюции религиозных представлений, и, если да, то в каком направлении эта эволюция происходила.

Реформа началась, как известно, как личная акция патриарха Никона. В 1653 г., перед началом Великого Поста в церквях была получена «память» Никона, в которой было сказано, что «не подобает метания творити на колену, но в пояс бы вам класть поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились» Именно троеперстие стало первым, наиболее болезненным для верующих, нововведением [Аввакум 1991: 36]. С 1654 г. начинается масштабная реформа богослужебных книг: В 1655 по 1666 гг. вышли в свет новые редакции всех богослужебных книг, употребляемых в церкви. Одновременно множилось и число противников реформы, рос накал полемики.

Безусловным центром полемики стал вопрос перстосложения. До реформы принято было осенять себя «двоперстным» крестным знаменем, символизировавшим единство Божественной и человеческой природы во Христе, в то время как три других соединенных перста символизировали св. Троицу. Реформой было введено «троеперстие» – три первых соединенных перста обозначали Троицу, два наклоненных трактовались как символизирующие два естества Христа. По мнению старообрядцев данное изменение привело к уничтожению роли Воплощения Христа, в связи с чем они обвинили своих оппонентов в «искоренении имени Христова» «в сложении перст, и в молитве, и на жертве» [Аввакум 1900: 27]. Другим обсуждаемым вопросом была форма креста, изображаемого на просфорах. По мнению противников реформы, на просфорах должен изображаться только восьмиконечный крест, поскольку именно эта форма Креста связана с Распятием [Федор 1878: 213-214] – верхняя короткая «доска» исторически содержала «надписание вины» Христа

(«Иисус, Царь иудейский»), нижняя переключина, к которой распятым прибавляли ноги, также связана с конкретной казнью. Реформой же введено изображение на просфорах четарехконечного креста.

Рассмотрим теперь возражения, высказываемые реформаторами на аргументы противников реформы. Одним из ключевых высказываний, проясняющих позицию реформаторов, является высказывание Иверского архимандрита Дионисия, возражавшего старообрядцам по поводу формы Креста: «Крест именуется прямое древо и впреки» [Дионисий 1909: 34]. В данном случае мы видим явное расхождение в понимании самого Распятия Христа – если для противников реформы это – прежде всего конкретное событие, конкретная казнь, отсюда – и внимание к ее атрибутам, деталям («доска с надписанием», нижняя переключина), то для реформаторов символика Креста более обширна, будучи тесно связана не только с конкретной казнью, но и с событиями Ветхого Завета, прообразовавшими спасение людей через жертву Бога. Таким же образом «троеперстие» как форма перстосложения, вместе с введенным изображением четырехконечного креста на просфорах подчеркивает близость Бога к людям и связь с Крестной жертвой не одного Христа, но всей Св. Троицы и, как видим, представляет выход на более обобщенный и глубокий уровень понимания основ веры, своего рода переход от восприятия религии через призму конкретных событий к более обобщенному. То, что формирование такого понимания догматов было одной из целей реформы, подтверждает и анализ дониконовских и никоновских богослужебных текстов.

В частности, часто повторяющейся является замена в никоновской редакции аористных форм прошедшего времени глаголов на перфектные, в особенности там, где речь идет о евангельских событиях. «Аорист выражает простое действие, предшествовавшее моменту повествования, без какой-либо характеристики действия, т.е., без обозначения длительности или недлительности или временной отдаленности действия». «Перфект выражает ретроспективную направленность говорящего, то есть, воззрение назад... поставляет процесс, им обозначаемый вне основного контекста, составляющего действие рассказа и отражающего живое участие говорящего. Таким образом, говорящий пользуется перфектом для выражения тех или иных действий и фактов, которые в его сознании имеют объективное значение... значение объективности в перфекте можно было бы перефразировать словами “это неоспоримый факт” или “как всем это хорошо известно» [Алипий 1991: 200 - 204]. Замена аористных форм на перфектные применительно к евангельским событиям существенно меняет акценты в тексте: так, тропарь в дониконовской редакции Часослова со словами «Спасение содея посреде земли, Пречистеи Твои руце простер» [Часослов 1640: 49] (речь идет именно о Распятии) в никоновской редакции выглядит как «Спасение содеял еси посреде земли, Пречистеи Твои руце простерл еси» [Часослов 1656: 238]. В данном случае в никоновской редакции Распятие предстает как завершенное во времени событие, а в дониконовской редакции – как совершающееся «в данный момент». Такая трактовка евангельских событий, с одной стороны, поднимает уровень понимания события Распятия («на высоту птичьего полета»), но в то же время приводит к тому, что само событие воспринимается менее конкретно и предметно и потому – менее остро. Для сохранения остроты восприятия основ веры, очевидно, необходимы были серьезные духовные усилия, связанные с выходом на обобщенный уровень понимания и новозаветных, и ветхозаветных событий. Этот уровень понимания фактически предполагает неискретенное, то есть целостное восприятие Бога, мира, себя, «молчание ума в молитве» и, по сути, является уровнем личной святости. Таким образом, патриарха реформа Никона представляла собой аккумуляцию религиозного опыта, предшествовавших столетий христианства на Руси и в России и попытку выйти на новый уровень понимания религии и «подтянуть» под этот уровень верующих путем введения новой обрядности с несколько другим, как мы видели, содержанием, а также путем реформирования богослужебного текста в том же направлении.

Однако переход на уровень личной святости не мог произойти одновременно для всех верующих. Более того, столь революционный переход нес в себе и опасности. Так, переход с уровня глубокого личного покаяния на уровень обобщенного понимания религии сопровождался, в частности, масштабными сокращениями богослужебного текста с удалением элементов «чрезмерной» покаянности, «затемнявшей» «высокое» понимание веры. Более чем в 4 раза было сокращено, например, таинство исповеди, из служб удалялись целые тропари, молитвы и даже каноны (как в Чине погребения мирян в Требнике, где из двух канонов остался один). В случае, если верующий не усвоил «высокого» понимания веры такие сокращения могли восприниматься как общее снижение требований к личной покаянности и в целом к духовной жизни и вести к общему ослаблению религиозного чувства, либо к активному протесту носителей «конкретного» понимания религии (зачастую – наиболее благочестивых в дониконовском понимании – то есть «пропускавших» религию лично через себя), как произошло со старообрядцами.

Список литературы

- Аввакум 1900:** Аввакум. Послание к некоему Ионе // Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. – СПб., 1900. – Приложение. – С. 26-27.
- Аввакум 1991:** Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума и другие его сочинения. – М., 1991. – С. 132-178.
- Алипий 1991:** Алипий (Гаманович). Грамматика церковнославянского языка. - М., 1991. – 272 С.
- Дионисий 1909:** Сочинение иверского архимандрита Дионисия // Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. - Сергиев Посад, 1909. - Т. 2. - С. 14-60.

Федор 1878: Федор. *Послание из Пустозерска к сыну Максиму* // Материалы для истории раскола за первое время его существования. – М., 1878. – Т. 6. – С. 90-250.

Часослов 1640: Часослов. – М.: Печ. двор, 1640. – 528 лл. Томский областной краеведческий музей 7904/38.

Часослов 1656: Часослов. – М.: Печ. двор, 1656. – 234 лл. – Государственный Исторический музей. Син. собр. № 265.

МАТЕМАТИКА КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Симакова С. М.

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Культура во всем ее многообразии – одна из самых сложных целостных систем, которая охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека.

Когда мы говорим о математике, мы понимаем, что имеем дело с крупнейшим феноменом человеческой культуры.

Истоки математики скрываются в далекой древности. Как и всякая естественнонаучная дисциплина, математика зародилась «из практических потребностей людей: из измерения площадей земельных участков и вместимости сосудов, из счисления времени и механики...», чистая математика применяется впоследствии к миру, хотя она заимствована из этого самого мира и только выражает часть присущих ему форм и связей, – и как раз только поэтому и может вообще применяться» [1, с. 38].

Практическая и другие формы деятельности, характерные для древних обществ, развиваясь, приводили к образованию таких интеллектуальных представлений и действий, которые можно отнести к математическим.

Поиски порядка в мире, его структурированности, выделение (название, опознавание) вещей, их свойств и отношений – это начало не только математики, но науки и культуры вообще.

Даже в то время, когда делались только первые шаги математики, в истории культуры, а именно в античности, мы уже сталкиваемся с довольно развитым феноменом математики. Математикой выверяли многие явления культуры. Так, Поликлет считал, что, опираясь именно на математическую гармонию, можно создавать произведения высокого искусства. Гармония как принцип устройства человеческой жизни и как характеристика прекрасного и благородного, характерна, по крайней мере, для многих древних культур. А гармония неразрывно связана с математическими по своей сути представлениями о соразмерности, пропорциональности соотношений между целым и частями, с упорядоченностью. Известно, что многие литературные произведения античности сознательно строились, ориентируясь на определенные числовые отношения; скульптура и архитектура античности во многом создавались, ориентируясь на математические идеалы, на числовую гармонию. Математические знания органически входили и в мифы, которые строил человек, стремясь понять и объяснить мир, в котором он живет, и в развивающееся искусство счета и измерения, и в музыкальное творчество.

Установление зависимости качественных особенностей окружающего мира от математических соотношений было грандиозным открытием. Принцип гармонии приобрел математические очертания. Особенно яркое воплощение он получил в учении Пифагора (VI в. до н.э.) и его учеников.

Пифагореизм был первой философской теорией математики, он рассматривал математическое знание как необходимую основу всякого другого знания и как наиболее истинную ее часть. Как философское течение пифагореизм выходит за рамки собственно философии математики, но в центре его, тем не менее, лежит определенное истолкование сути математического знания.

Идеи Пифагора были поддержаны Платоном и оказали большое влияние на европейскую культуру, составив основу пифагорейской традиции в европейской культуре (иногда ее называют пифагорейско-платоновской традицией).

В пифагорейско-платоновской традиции проявились основные культурные доминанты античности, а именно: вера в способность человеческого разума постичь тайны природы, видение мира как структурированного целого – космоса, который есть одновременно порядок и гармония, понимание красоты как целостности, соразмерности (пропорциональности), упорядоченности.

Появление математики как систематической науки оказало в свою очередь громадное влияние на философское мышление, которое в некотором смысле оказалось подчиненным математике.

Характер и форма развития культуры в определенную историческую эпоху зависит во многом от того, каковы в эту эпоху способы мышления, мировоззрения и т.д. В свою очередь, связь с той или иной областью культуры накладывает отпечаток на стиль математического мышления.

Подтверждение этому мы находим в работах О. Шпенглера. В одной из своих работ он развивает идею о существовании «разных» математик в зависимости от той культуры, которая ее породила. Он отмечает, что не может существовать универсального стиля математического мышления (так называемой универсальной математики), поскольку не существует универсальной общечеловеческой культуры. В разные времена и у разных народов математика отличалась настолько сильно, что перед нами, в некотором смысле, различные культурные феномены. Другой важный тезис Шпенглера подчеркивает, что существует тесная связь между разнообразными сторонами жизни культурного организма: античная математика напрямую связана с антич-